

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-О11-38

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 июля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Журавлева В.А.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Бирюкова Н.И.

при секретаре

Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Комарова А.В., адвокатов Гридина В.М., Хорошмана Н.В. на приговор Омского областного суда от 11 мая 2011 года, которым

Комаров А.В.

В

, не имеющий судимости;

- осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п.п. «а, ж, з, л» УК РФ к 9 годам 6 месяцам, по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 8 годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 9 лет 11 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Прокопец А.Н.

Н

, не судимый;

- осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п.п. «а, ж, з, л» УК РФ к 14 годам с ограничением свободы на срок 1 год, по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 9 годам с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с указанием в приговоре ряда ограничений, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу также осужден Стременко И. В. в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденных Комарова А.В., Прокопца А.Н., выступление защитников Свешниковой Е.И., Ионкина А.А., адвокатов Артеменко Л.Н., Шевченко Е.М., мнение прокурора Луциковой В.С. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Комаров А.В. признан виновным в совершении убийства Л. по предварительному сговору в группе со Стременко И.В. по мотивам расовой, национальной ненависти.

Кроме того, Комаров А.В. и Прокопец А.Н. осуждены за совершение группой лиц по предварительному сговору: разбойного нападения на П. с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и убийства последнего, сопряженного с разбоем, то есть Комаров А.В. признан виновным в совершении убийства двух лиц.

Преступления совершены, соответственно, 22 февраля и в ночь на 28 мая 2010 года в П. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- адвокат Хорошман Н.В. в интересах осужденного П. полагает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Считает, что доказательств виновности П. по делу не имеется, при этом указывает, что первоначальные признательные показания на следствии П. в которых он оговорил себя, были даны под незаконным давлением со стороны сотрудников милиции, явка с повинной получена с нарушением уголовно-процессуального закона, крови потерпевшего на его одежде не обнаружено. Также полагает, что показания свидетеля Ф. являются противоречивыми и неконкретными. Просит приговор отменить и оправдать П.

- адвокат Гридин В.М. в интересах осужденного Комарова А.В. выражает несогласие с приговором, считая, что его вина в совершении преступлений не доказана, при этом ссылается на показания Комарова о том, что он присутствовал на месте преступлений, но участия в них не принимал. Также считает, что протокол личного досмотра Комарова, в результате которого были изъяты нож и телефон, является недопустимым доказательством ввиду допущенных нарушений УПК РФ, при этом подвергает сомнению показания свидетеля М. являвшегося понятым. Кроме того, полагает, что показания свидетеля Ф. основаны на его предположениях и

догадках, в связи с чем, считает их недопустимым доказательством, а также просит дать критическую оценку показаниям осужденного Стременко от 20.04.2011 г. ввиду неоднократного изменения им своих показаний. Считает Комарова непричастным к совершению убийства Л [] и П [], а его показания правдивыми и подтверждающимися показаниями осужденных П [] и Стременко от 24.02.2011 года. Просит приговор в отношении Комарова отменить и дело прекратить.

- осужденный Комаров А.В. считает приговор незаконным и необоснованным. Указывает, что показания свидетеля Ф [] о его причастности к убийству Л [] являются лживыми, поскольку это Ф [] совершил убийство Л []. Также утверждает, что нож и телефон были вынесены сотрудниками милиции из квартиры Ф [] и предъявлены понятым, как изъятые у него, то есть Комарова при личном досмотре, при этом подвергает сомнению показания понятого М [], указывая, что он отношение к его личному досмотру не имел, считает, что его досмотр проведен с нарушениями уголовно-процессуального закона и является недопустимым доказательством. Полагает, что осужденный Стременко изменил показания в судебном заседании, исходя из ложного чувства товарищества по отношению к Ф []. Также считает, что не установлена его причастность к убийству Пропста, суд основывался на показаниях Ф [] которые являются его догадками и предположениями. Указывает, что он был ознакомлен с заключениями экспертиз с нарушениями закона. Считает назначенное ему наказание несправедливым. Просит отменить приговор и направить дело на дополнительное расследование.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшие Л [] и [], государственный обвинитель Рузин С.Е. считают доводы жалоб несостоятельными и просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что обвинительный приговор по делу постановлен правильно.

Выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний свидетеля Ф [] следует, что после распития спиртного, они втроем, то есть он, Комаров и Стременко пошли на улицу. У Комарова был нож, который тот незадолго до этого купил с П [], а также Комаров передал Стременко устройство «сигнал охотника». В подземном переходе у « [] Комаров пошел за незнакомым мужчиной, то есть Л [], при этом позвал их со

Стременко, махнув им рукой. Выйдя из перехода во дворе дома, он услышал у подъезда звук домофона, понял, что Л. [] пытался открыть дверь. Затем он услышал крики потерпевшего: «убили, помогите». Рядом с Л. [] находился Комаров, но освещения не было, и действия Комарова он не видел. С криками о помощи потерпевший побежал от подъезда и упал. Подбежал Стременко, выстрелил в лежавшего потерпевшего из устройства «сигнал охотника», а Комаров «запрыгнул» на Л. [] сверху. После этого он, то есть Ф. [] ушел и последующие события не видел, встретился с Комаровым и Стременко на улице. На куртке Комарова, на брюках и кроссовках Стременко были следы крови, и Стременко сказал, что «пнул» потерпевшего. В разговоре Комаров и Стременко говорили, что «завалили чурку», то есть лицо «неславянской внешности», и Ф. [] понял, что они убили потерпевшего как лицо неславянской национальности. Общаясь с ними, он узнал, что они являются «скинхедами», с неприязнью относятся к «неславянам», к лицам «азиатской национальности» и представителям «кавказских народностей».

Осужденный Стременко И.В. на предварительном следствии, допрошенный в качестве подозреваемого, также пояснял, что примерно с ноября 2009 года он состоял в неформальном движении «скинхеды», полагал, что «Россия только для русских», с презрением относился к остальным нациям, не считал их «вполне адекватными», негативно относился к нелегальным эмигрантам. Он поддерживал дружеские отношения с Комаровым, который также являлся «скинхедом». 22 февраля 2010 года они с Комаровым распивали спиртное у Ф. [], а около 20 часов втроем пошли в направлении остановки «[]». У подземного перехода у «[]» он взял у Комарова устройство «сигнал охотника». Знал, что у Комарова при себе имеется нож, который тот постоянно носил с собой. В переходе увидели незнакомого мужчину в темной куртке, то есть Л. [] Комаров жестом показал следовать за Л. [] и первым пошел за ним. Следовали с Комаровым за Л. [], так как тот был похож на лицо нерусской национальности, неславянской внешности. Он, то есть Стременко хотел нанести Л. [] увечья, телесные повреждения из-за того, что тот не был русским, с «неславянской внешностью». Л. [] хотел зайти в крайний подъезд дома, и в это время Комаров подбежал и ударил его ножом в спину. Оттолкнув Комарова, Л. [] с криками о помощи стал убегать за дом. Тогда он (Стременко) догнал Л. [] и толкнул его, чтобы тот не убежал. Л. [] упал, после чего он, целясь ему в спину, выстрелил из «сигнала охотника», но не попал. Затем он стал наносить потерпевшему множественные (около 10) удары ногами по лицу. Указанные действия совершил, чтобы потерпевший не смог подняться и не убежал, с целью причинения ему телесных повреждений. В этот момент подбежал Комаров и стал наносить лежащему Л. [] множественные (около 25) удары ножом по телу, в основном в спину. Затем они с Комаровым убежали.

Свои показания об обстоятельствах совершенного им с Комаровым преступления Стременко подтвердил в ходе проверки показаний на месте происшествия, при этом он указал дом [] и место преступления, которое соответствует месту обнаружения трупа Л []

Допрошенный в качестве обвиняемого Стременко заявил о признании своей вины в преступлении и достоверности ранее данных показаний.

Данные показания Стременко судом правильно признаны допустимыми доказательствами, поскольку, он допрашивался в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии адвоката и законного представителя Стременко Уцоровой Е.И., а в ходе проверки показаний на месте происшествия также и в присутствии понятых, при этом из видеозаписи данного следственного действия видно, что показания им даны самостоятельно и в свободной обстановке.

В судебном заседании после допроса свидетеля Ф [] Стременко И.А. вновь подтвердил участие в преступлении Комарова и пояснил, что в переходе Комаров шел впереди и показал, куда идти. Видел, как у подъезда Комаров нанес удар, после чего потерпевший ударил Комарова. Л [] стал убегать, и он (Стременко) догнал и толкнул его, отчего тот упал, нанес потерпевшему удары ногой по лицу, выстрелил из «сигнала», чтобы напугать. После этого подбежавший Комаров нанес потерпевшему удары ножом.

Кроме того, показания Ф [] и Стременко согласуются с показаниями свидетеля Г [], который находился у подъезда дома по [] вместе с М [] и К [] и видел, как от крайнего подъезда побежали трое парней, первый из них кричал, он убегал, а двое других бежали за ним. Они скрылись за углом дома, и Г [] видел там движение рук и ног, «как будто пинали», слышал хлопок. Это продолжалось около 5 минут, после чего из-за угла выбежали двое парней. Затем на том месте Г [] увидел лежащего потерпевшего. Свидетель К [] также показал, что они стояли у крайнего подъезда по ул. [], от другого крайнего подъезда слышал крик, похожий на визг. Происходящее не видел. Через некоторое время мимо них пробежали два парня.

Из протокола осмотра места происшествия также следует, что возле дома по [] обнаружен труп Л [] с признаками насильственной смерти.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, причиной смерти Л [] являются проникающие колото-резаные ранения передней и задней поверхностей груди с повреждением внутренних органов, осложнившиеся развитием острого обескровливания организма. У потерпевшего обнаружены одиннадцать проникающих колото-резаных ранений передней, левой боковой и задней поверхностей груди и одно проникающее колото-резаное ранение живота, с повреждением сердца, легких, левой почки. Указанные повреждения образовались от двенадцати

ударов колюще-режущим предметом типа ножа. Наряду с этим у потерпевшего обнаружены непроникающие колото-резаные ранения задней и правой боковой поверхностей груди, левого надплечья и задней поверхности правого бедра, резаные раны лица и правого предплечья. Кроме того, имелись участки осаднения лица, кровоподтеки слизистой верхней губы, левой ушной раковины, рвано-ушибленная рана и ссадина левой заушной области, образовавшиеся от действия тупых твердых предметов. Алкоголь в крови потерпевшего не обнаружен.

Доводы Комарова о том, что убийство потерпевшего было совершено Ф [] при участии Стременко судом обоснованно признаны несостоятельными, при этом суд правильно отметил, что данная версия была предложена лишь в судебном заседании, и на предварительном следствии ни Стременко, ни Комаров на причастность Ф [] не ссылались. Суд также на основе анализа совокупности исследованных по делу доказательств, обоснованно пришел к выводу, что такая позиция Комарова и Стременко, который вначале в судебном заседании до допроса в суде свидетеля Ф [] поддерживал доводы Комарова о совершении убийства Ф [] была продумана ими с целью ввести суд в заблуждение и уклониться от ответственности в расчете на то, что свидетель Ф [], проживающий в настоящее время в [], не явится в судебное заседание и не сможет опровергнуть их доводы.

Оснований считать, что Ф [] оговаривает Комарова с целью самому избежать ответственности за преступление, не имеется, поскольку его показания об участниках преступления соответствуют показаниям Стременко, данным на предварительном следствии и в судебном заседании, а также и другим исследованным в судебном заседании доказательствам, что свидетельствует об их достоверности, при этом ссылка Комарова на то, что Стременко изменил показания в пользу Ф [] из чувства ложного товарищества, учитывая имеющиеся по делу доказательства, является несостоятельной, а также материалами дела установлено, что Стременко находился в товарищеских отношениях как с Ф [] так и с Комаровым.

Оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд правильно пришел к выводу о том, что действия Комарова и Стременко были обусловлены ненавистью, неприязнью к потерпевшему как представителю иной национальности и основным их побуждением было стремление учинить физическую расправу с потерпевшим в связи с его национальной принадлежностью, о чем свидетельствует то, что как Комаров, так и Стременко ранее Л [] не знали и потерпевший в отношении них каких-либо противоправных действий не совершал и не давал повода для личной неприязни. При этом из показаний Ф [] следует, что Комаров и Стременко являлись скинхедами, с неприязнью относились к лицам иной расы и неславянской внешности, к лицам «азиатской национальности», к представителям «кавказских народностей», которых «либо убивают, либо

буют». Обсуждая происшедшее, Комаров и Стременко в разговоре говорили, что они завалили «чурку» (то есть лицо неславянской национальности). Эти обстоятельства полностью согласуются и с показаниями Стременко, который показывал о принадлежности его и Комарова к движению скинхедов, их неприязни к лицам иной национальности, и именно этими мотивами объяснявший нападение на потерпевшего.

Нанесение множественных ударов ножом потерпевшему Л[] в область расположения жизненно-важных органов, то есть в область груди, живота, в результате чего последнему были причинены ранения с повреждением сердца, легких, почки свидетельствует о наличии у Комарова умысла на лишение жизни потерпевшего. При этом, Комаров и Стременко действовали в отношении Л[] по предварительной договоренности, совместно и согласованно, с единым умыслом, направленным на причинение потерпевшему смерти.

Виновность Комарова в совершении преступлений в отношении потерпевшего П[] подтверждается следующими доказательствами.

Допрошенный на предварительном следствии в качестве подозреваемого Прокопец А.Н. пояснил, что 27 мая 2010 года они были у остановки «[]», затем Ф[], К[] и Ц[] ушли домой, а он и Комаров остались вдвоем. Поскольку они собирались гулять, то взяли куртки у Ф[] и К[]. У него был нож с рукояткой, оплетенной веревкой. У Комарова также был нож, с деревянной рукояткой. Комаров, зная, что у него есть нож, предложил ему совершить нападение на любого прохожего с целью хищения мобильного телефона. С этой целью они пошли в район [], чтобы выбрать жертву для совершения преступления, при этом Комаров предложил применить ножи. Затем они увидели незнакомого мужчину, который был в алкогольном опьянении, проходил мимо дома по [] и разговаривал по мобильному телефону. Осуществляя задуманное, он подошел к потерпевшему и схватил его за одежду сзади. Потерпевший стал сопротивляться и пытался убежать, звал на помощь. Тогда он нанес потерпевшему два удара ножом в область спины или правого бока. Потерпевший вырвался и стал убежать вдоль дома. Они с Комаровым догнали его, Комаров толчком сбил его с ног, после чего он и Комаров стали наносить потерпевшему множественные удары ножами по телу. При этом он нанес не менее десяти, а Комаров - не менее пятнадцати ударов ножом. Потерпевший кричал и просил о помощи. У потерпевшего выпал мобильный телефон [] - «раскладушка» в корпусе светлого цвета, который он подобрал, а Комаров в это время продолжал наносить потерпевшему удары ножом. Похищенный телефон он передал Комарову. Утром они приехали к Ф[], где находились К[] и Ц[], и отдали К[] и Ф[] их куртки.

В ходе проверки показаний на месте происшествия Прокопец подтвердил изложенные выше обстоятельства, указав место у дома по []

█, где было совершено описанное им преступление. Также указывал, что в процессе сопротивления с потерпевшего «снялась» куртка, осталась в него руках, которую он отбросил.

При предъявлении ему обвинения по п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ Прокопец также заявил о полном признании своей вины.

Доводы Прокопца о том, что данные показания, в которых он оговорил себя, были даны им под физическим и психическим воздействием со стороны работников милиции, судом обоснованно признаны несостоятельными, поскольку Прокопец допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с разъяснением ему процессуальных прав, в присутствии адвоката, а в ходе проверки показаний на месте происшествия и в присутствии понятых. Также в судебном заседании была просмотрена видеозапись проверки его показаний на месте, из которой видно, что Прокопец самостоятельно, без какого-либо принуждения поясняет об обстоятельствах совершенного им с Комаровым преступления, при этом сообщив сведения, которые не могли быть известны постороннему и не были известны органам следствия.

Кроме того, Прокопец был освидетельствован на следующий день после задержания и сделанных им признаний, при этом телесных повреждений, которые бы подтверждали обоснованность его заявлений о физическом насилии и избиении, обнаружено не было.

Кроме того, данные показания Прокопца об обстоятельствах совершенного им с Комаровым преступления подтверждаются совокупностью других исследованных в судебном заседании доказательств, то есть показаниями свидетелей И █ Ф █ К █, Л █, У █ потерпевшего П █ протоколами осмотра места происшествия, личного досмотра Комарова, заключениями судебно-медицинской, медико-криминалистической экспертиз, протоколом опознания телефона, изъятого у Комарова потерпевшим П █ и другими доказательствами.

Так, свидетели Ф █ К █ подтвердили, что примерно в 24 часа, перед тем как расстаться с Комаровым и Прокопцом, они отдали им свои куртки. Вернули они им куртки утром, когда пришли к Ф █у домой, и затем, идя на учебу, они на свету заметили на этих куртках следы крови. Они вернулись, чтобы переодеться, и как пояснил Ф █, Комаров объяснил ему, что они с Прокопцом ночью убили, зарезали человека и забрали телефон. Рассказал, что они с Прокопцом гуляли, увидели пьяного, решили убить и забрали у него мобильный телефон. При этом Комаров показал свой нож с деревянной рукояткой, который был в крови. Позже Комаров и Прокопец при встрече с Ф █ рассказывали, что последовали за потерпевшим, ударили его, у потерпевшего выпал телефон, Прокопец подобрал телефон, а Комаров добивал потерпевшего. Прокопец также показал свой нож с рукояткой,

перемотанной ниткой или чем-то еще. Также он видел похищенный телефон - «раскладушку серебристого цвета», который Комаров и он пытались продать.

Кроме того, К [] подтвердил, что утром, когда он вышел в кухню, где находились Комаров и Прокопец, увидел на столе нож с деревянной рукояткой, в чехле, и сотовый телефон - «раскладушку». Комаров вытащил из чехла нож, и он увидел на нем кровь. По поводу телефона Комаров говорил, что он «выпал у парня и они его подобрали».

Из протокола осмотра следует, что 9 июня 2010 года по месту жительства Прокопца были изъяты ножи, среди которых, имелся нож с рукояткой, обмотанной веревкой черного цвета, с односторонней заточкой лезвия. Поскольку осмотр жилища проводился с согласия проживающих в нем лиц, то необходимости в получении судебного разрешения не требовалось, при этом осмотр проводился в присутствии адвоката Хорошмана Н.В., каких-либо заявлений о нарушении закона не поступало.

Из протокола личного досмотра задержанного следует, что 8 июня 2010 года, в соответствии со ст.27.7 КоАП РФ, у Комарова А.В. были обнаружены и изъяты нож с деревянной рукояткой в ножнах черного цвета и сотовый телефон марки « [] темно-серого цвета.

В судебном заседании изъятые ножи были осмотрены, представлены для обозрения свидетелю Ф [] который пояснил, что нож в чехле, с деревянной рукояткой, на которой имеются две «зарубки», принадлежал Комарову, а нож с металлической рукояткой, по всей поверхности обмотанной шнурком черного цвета, он видел у Прокопца при указанных им обстоятельствах.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля М [], указанный в протоколе личного досмотра понятым, подтвердил, что он с другим незнакомым ему лицом были приглашены понятыми и в их присутствии у Комарова были изъяты нож с деревянной рукояткой и телефон, что было зафиксировано в протоколе и удостоверено его подписью. Также и свидетель Ф [] пояснил, что когда постучали в дверь и он открыл ее, то увидел сотрудников милиции и Комарова, который стоял на коленях с поднятыми руками и рядом лежал нож.

Доводы о фальсификации доказательств, неучастия в осмотре М [] и что изъятые нож и телефон были вынесены из квартиры Ф [] и подброшены Комарову судом обоснованно признаны несостоятельными, достоверность результатов досмотра не вызывает сомнений, подтверждается показаниями свидетелей Л [] У [] М [] и Ф [], при этом сам Комаров признает, что понятые приглашались и их было двое, неустановление места нахождения второго понятого не влияет на допустимость данного доказательства.

Согласно протоколу опознания, телефон [], изъятый у Комарова опознан потерпевшим П [] как принадлежащий его погибшему брату – П []

Из заключения медико-криминалистической экспертизы следует, что часть обнаруженных у П [] колото-резаных повреждений могла быть причинена ножом №1 (нож, изъятый у Комарова), и часть колото-резаных повреждений могла быть причинена ножом №2 (нож, принадлежащий Прокопец).

Из заключения биологической экспертизы следует, что на куртке К [] обнаружены следы крови, происхождение которой от потерпевшего П [] не исключается. Необнаружение на одежде Комарова и П [] на куртке Ф [] а также на ножах, изъятых у осужденных следов крови объясняется длительным временем, в течение которого имевшиеся на указанных предметах следы преступления были уничтожены.

Таким образом, вышеприведенные показания Прокопца об обстоятельствах совершения преступлений, то есть о месте, времени их совершения, обстоятельствах и причинах смерти потерпевшего, похищенном имуществе полностью соответствуют другим исследованным в судебном заседании доказательствам, касающихся убийства потерпевшего П [] и доводы о том, что показания П [] относятся к иным событиям и П [] был убит другими лицами являются несостоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено. При ознакомлении осужденных с постановлениями о назначении ряда экспертиз после их фактического проведения, осужденные, как видно из постановлений об ознакомлении, были ознакомлены со своими правами, в том числе, о праве заявить отвод эксперту и ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов и т.д., то есть они не были лишены возможности реализовать свои права и ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов, проведении дополнительных или повторных исследований, заявить соответствующее ходатайство, отводы экспертам. Однако каких-либо ходатайств от них не поступило, как и в судебном заседании. При таких обстоятельствах, оснований считать, что были нарушены права осужденных, не имеется.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных и дал верную юридическую оценку их действиям.

Наказание Комарову и Прокопцу назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельств, смягчающих наказаний, а также данных, характеризующих их личности.

Назначенное им наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Омского областного суда от 11 мая 2011 года в отношении Комарова А [] В [] и Прокопца А [] Н [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

